

Поэтическое наследие Казимира Малевича

Казимир Северинович Малевич (1878 – 1935) известен как живописец, график, теоретик искусства, продолжал традиции импрессионизма, фовизма, русского неопрimitивизма, является родоначальником супрематизма (1915). Радикализм мировоззрения художника позволил ему органично влиться в революционную действительность и занимать видные должности в управлении художественной культуры (председатель Художественной секции Московского Совета солдатских депутатов, комиссар по охране памятников старины, член Комиссии по охране художественных ценностей, затем член московской Художественной коллегии Отдела ИЗО Наркомпроса (1918), руководитель живописных мастерских в I и II ГСХМ (1919), руководитель мастерской в Витебском Народном художественном училище (1919), глава Государственного института художественной культуры (20-е гг., Петроград), возглавлял комитет экспериментального изучения художественной культуры Государственного института истории искусства (1926), заведовал экспериментальной лабораторией в Русском музее (1932–33). В эпоху сложных переплетений художественных векторов отечественного модернизма в качестве иллюстратора принял участие в выпуске сборников русских футуристов ("Взорваль" А. Крученых; "Трое" В. Хлебникова, А. Крученых, Е. Гуро и др.). Разрабатывал научную базу для нового направления, отразившегося в теоретических работах: "От кубизма к супрематизму" (1915), "Супрематизм. Мир как беспредметность" (1927). Именно близость к футуризму, как одному из самых радикальных течений, находит отражение в его собственном поэтическом наследии.

В 2004 году московское издательство «Гилея» представило собрание сочинений К. Малевича в пяти томах, в последнем, среди прочего, собраны более двадцати стихотворений, написанных с 1906 до середины 1920-х годов, что составило наиболее полное издание поэзии художника.

Стихи отражают влияние футуризма, эстетика которого определена кубофутуризмом, ставшей первой авангардной школой начала XX века. Поэтическое творчество Малевича лишнее раз напоминает, что русский футуризм возник как явление синкретичное. Кроме Малевича, многие представители направления были одновременно и поэтами и художниками: Маяковский и Бурлюк начинали как художники. Как известно, в футуризме живопись занимала ведущее место; в отличие от символизма, акцент переносился с музыки на живопись, утверждалась методология живописи словом. Исследователи склонны видеть в поэзии футуризма два важных источника: первый – глубокое проникновение футуризма в письменность (именно супрематизм Малевича), второй – в фольклор (примитивизм Н.С. Гончаровой). В связи с этим «Чёрный квадрат» Малевича рассматривается как революция в живописи, переход в беспредметность – одна из граней общей идеи русского авангарда, переделки мира при помощи искусства нового времени. Футуристы продолжали развивать эту идею, предельно её радикализируя – отрицание всего искусства прошлого.

Также в поэзии Малевича выделяется одна из ведущих тем всего западноевропейского декадентства: художник, поэт призваны играть роль посредников между добром и злом, «нашим» и «чужим» миром. Как результат в поэзии отстаивается тема обожествления самого художника, которому открыты все пути для преодоления кризисного состояния человеческой природы, что характерно для всей поэзии модернизма. У Малевича эта тема звучит в стихотворениях «Художник», «Я начало всего...», «Мир необъятная целостность...» и др.

Так я рассуждаю о себе и возвышаю
себя в Божество, говоря, что всё я
и нет кроме меня ничего, всё что
вижу вижу себя, так многосторонне
и многогранно существо мое.

«Не найдя себе начало...»

По форме стихи Малевича вслед за футуристами представляют эксперимент с поэтическим словом по выходы за границы стихотворной формы, с её ритмом, рифмой, строфической. Отсюда основа стихосложения художника заявлена в форме верлибра, сочетающаяся с формой стихотворений в прозе, что уже отражает прозаический контекст творчества Малевича:

«Если присмотреться в кубистическое построение то мы получаем: результаты захватывающие: от объема рельефа, цвета – все вместе взятые ощущения действуют на нас или приятно или раздражающе последнее результат звуковой, хотя мы его не слышим но он есть, и только внутреннее ухо способно услышать тонкие колебания волны. Хотя и это еще в области далекого совершенства ибо может быть впервые высказывается звук (в картинах)».

«В природе существует объем и цвет...»

Литературно-поэтическое творчество К. Малевича несомненно представляет особый интерес не только с позиции её подчинения футуристическим принципам, но и как индивидуальный опыт автора, в котором победило начало живописца (например, при сравнении с Б. Пастернаком).